

Мария Игоревна Знобищева родилась в городе Тамбове. Окончила Институт филологии Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Кандидат филологических наук. Печаталась в журналах «Подъём», «Наш современник», «Вопросы литературы», «Волга-XXI век», «Крещатик», в «Литературной газете». Лауреат Всероссийской премии им. М.Ю. Лермонтова, премии им. Ю.П. Кузнецова, дипломант Международного Волошинского фестиваля. Автор многих книг стихотворений и прозы. Член Союза писателей России. Живет в Тамбове.

Мария Знобищева

С КРАСНОЙ СТРОКИ

ГЛИНА

Здесь у речных продолговатых мысов,
Где молочай на желтом солнце чах,
Месили глину для глубоких мисок,
Для крутобедрых крынок и корчаг.

Суглинок собирался смуглым комом
И становился — волей ловких рук —
Горшком в печи, самую печью, домом,
Случайным слепком со всего вокруг.

По локоть погруженные в глубины,
Работали. Лишь мальчик у реки
Лепил свистульки из остатков глины:
Головки, клювы, крылышки, глазки.

...Слепить — и навсегда с землею слиться,
Хоть скуден этот край и воздух скуп,
Но мальчик позже всех к огню садится.
Он дышит, чтобы заново родиться —

И оживают глиняные птицы,
Согретые прикосновеньем губ.

* * *

Красен снег под рябиной от сорванных ягод.
Будет с красной строки начинаться лыжня.
Подожди, и они обязательно лягут —
Золотые снежинки наставшего дня.

Все, проснувшись, займутся каким-нибудь делом,
Будто рыба забьется в привычную сеть.
И забудется все — даже красный на белом,
Только б падать и падать, лететь и лететь.

* * *

Кандинский и Кустодиев. Клубами
Лилового и голубого пара
Распахиваясь, дышат шубы, лица.
И лед дробят так звонко на бульварах,

А дальше, за деревьями — белея
За елками, оградами, крестами —
Обитель бьется мерным древним током,
Как сердце верное, живое пламя.

Все, что вокруг — дымящаяся рана.
Оставь ее. Сегодня ночь такая:
Два века, два серебряные овна,
Сойдутся лбами, искры высекая.

Сфотографируй сердцем эту полночь:
Сургуч луны на голубом конверте.
Через года придет письмо, в котором
Не будет слов, а будут снег и ветер —

То, для чего не пригодятся губы.
Такая тишь, что скажешь: «Только звук бы...»
За елками, оградами, крестами
Стоит зима, и замерзают буквы.

* * *

Улыбки облаков теряются из вида,
И небу ничего не надо от земли.
Я не люблю январь за детскую обиду:
Стал рыхлым белый снег и елку унесли.

Я не люблю январь за чопорные речи:
«Не мы катались с гор и пели до утра!»,
За то, что царский дар на ропот человеческий
Сменился сам собой... за то, что все — игра.

